

этом и обрадовался тому, что он был похож на свои стихи. Общительный, веселый, молодой, приветливый, умный и обаятельный человек глядел на меня. Все это обнаружилось и в его поэзии — поэзии солнечной, доброй, славящей и утверждающей действительность. Костров как-то сразу нашел себя, обрел свой голос. <...> Прикосновение к сборникам его стихов — это прикосновение к чуткому, любящему, думающему сердцу!» (Боков В.— С. 3, 6). Г. Красников, размышляя о творчестве К., справедливо к этому добавляет: «В нашем Отечестве истинные поэты по своей сути и по небесному призванию — ангелы-хранители России, <...> классически стройные стихи Владимира Кострова <...> свидетельствуют о цельности и вневременной полноте духовного космоса русской поэзии» (*Песня, женщина и река...* С. 5–6).

Соч.: Общежитие: сб. четырех поэтов. М., 1961; Избранное. Первая книга стихов. М., 1963; Первый снег: стихи. М., 1963; Избранная лирика. М., 1964; Кострома-Россия: стихи. М., 1967; Весны и осени: стихи. М., 1968; Утро в Останкино: стихи и поэмы. М., 1972; Металл и нежность: стихи. М., 1974; Я Вас люблю: стихи. М., 1974; Товарищества светлый час: стихи. М., 1977; Солнце во дворе: Книга лирики. М., 1978; Если любишь...: Книга стихов и поэм. М., 1980; Избранное: Стихотворения и поэмы. М., 1982; Дорога на родину: Стихи, поэма. М., 1983; Нечаянная радость: стихи. М., 1984; Открылась взору: Стихотворения и поэмы. М., 1984; Свет насыщенный: Стихотворения и поэмы. М., 1985; Роза ветров: Стихотворения и поэмы. М., 1987; Стратостат: поэмы. М., 1987; Стихотворения и поэмы. М., 1989; Стихи // Москва. 1993. № 11; У каждого из нас свой Пушкин // Советская Россия, 1995. 6 июня; Песня, женщина и река...: Стихотворения. М., 2001.

Переводы: Колумб В. Х. Стихи. М., 1971; Кутби К. Горный кряж. М., 1979; Федосеев И. Е. Сардаана: Стихи. Пер. с якутского. М., 1979; Колумб В. Х. Про дразнишку и моего братишку. М., 1980; Кубаннепесов А. На степных дорогах, М., 1982; Ефимов Г. А. Очаг и поле: Стихи, поэмы. М., 1965; Перевод стихотворений, написанных на французском языке: Тютчев Ф. И. ПСС и письма: в 6 т. / главный ред. Н. Н. Скатов. Т. 1. М.: Классика. 2002; Т. 2. М.: Классика. 2003; Ваш Тютчев: Стихотворения. Переводы. Публицистика. Из писем. Тютчев в воспоминаниях, письмах современников и документах / вступ. статья Н. Н. Скатова. По высям творенья... М.: Международный Пушкинский фонд «Классика», 2003.

Лит.: Аннинский Л. Костюмы и характеры // Знамя. 1962. № 9; Красухин Г. Поэзия рабочего труда // Москва. 1964. № 1; Карпенко В. Без прошлого — малы // Лит. обозрение. 1979. № 9; Вишневецкий В. Счастливая возможность поделиться // Лит. обозрение. 1981. № 6; Старшинов Н. Зрелость поэта // Знамя. 1981. № 8; Боков В. Хлеб и солнце // Костров В. А. Избранное: стихи-

творения и поэмы. М., 1982. С. 3–6; Пьянов А. Он идет по верной дороге // Знамя. 1983. № 6; Красников Г. Пора зрелости // Октябрь. 1983. № 9; Лаврин А. «Через память мою...» // Лит. обозрение. 1984. № 1; Дмитриев О. Дыхание строки // Лит. газ. 1985. 18 сент.; Васильева Л. «День рожденья твоего...» // Лит. Россия. 1985. 20 сент.; Чехонадский Ю. «Никуда я от них не уйду» // Лит. Россия. 1987. 13 нояб.; Храмов Е. Л. Костров. В. А. // Русские писатели XX в: Биографический словарь / главный ред. П. А. Николаев. М., 2000; Красников Г. «Обещаю любить и прощать...» // Костров В. А. Песня, женщина и река...: Стихотворения. М., 2001. С. 5–14; Дементьев В. Время костров // Москва. 2002. № 8.

В. С. Федоров

КОСТЫЛЁВ Валентин Иванович [15(27).3. 1884, Москва — 29.8.1950, Москва] — прозаик, публицист.

Родился в многодетной семье мелкого чиновника. Мать — портниха, отец — архивариус. Тяжелое материальное положение вынудило родителей отдать 8-летнего Валу «в люди». Мать мечтала о духовной карьере сына, а отец хотел сделать из него циркового артиста. 12-летнего мальчика родители определяют на работу в немецкую фирму «Мориц-Филипп». Частые побои и изнурительный 13-часовой труд вынудили его оттуда сбежать и перейти в английскую пароходную компанию «Вильсон, сын и К.». Затем вплоть до Октябрьской революции К. работает конторщиком и plombировщиком на Московско-Виндавской железной дороге.

Грамоте К. научился у своего отца. Начал он со стихов, которые стал писать с 11 лет. Стихи были посвящены нужде, голоду и тяжелому семейному быту. В 15 лет К. самостоятельно знакомится с произведениями Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Белинского, Добролюбова, Писарева; с историей русской литературы А. М. Скабичевского и Ф. В. Ливанова. Читает толстые ж. «Неделя» и «Жизнь», где печатаются рассказы молодых писателей М. Горького, И. Бунина, Л. Андреева. Особенное впечатление на К. произвел Горький, имя которого К. впервые услышал в 1899. Горький представлялся ему писателем из низов, открывшим путь всем начинающим писателям из простого народа. Дружба с корректором газ. «Курьер» С. Збруевым свела его с Л. Андреевым, работавшим в ту пору секретарем «Курьера». В редакции газ. К. впервые встретился с М. Горьким, И. Буниным, П. Скитальцем, Е. Чириковым, Н. Телешовым и др. писателями-реалистами. В 1903 К. пишет свой первый рассказ «**Развалины**», ко-

В. И. Костылёв

торый через Л. Андреева попадает на рецензию к И. Бунину. Внимательно прочитав рассказ начинающего писателя и снабдив его многочисленными пометками, на обложке рассказа И. Бунин написал: «Проблески способностей есть». И хотя рассказ напечатан не был, но оценка Бунина юношу вдохновила. Первый опубликованный рассказ К. **«Мелкий случай»** появился в ж. «Развлечение» также в 1903. В 1903–04 К. пишет около 30 рассказов, во многих из которых чувствовалось влияние Горького. В ранних произведениях К. описывает быт городских окраин, жизнь бедноты, призывает к смирению перед судьбой и терпению.

В 1905 К. принимает участие в революционных событиях. Последующий арест и длительная болезнь надолго выбивают его из лит. среды. Вновь заняться творчеством К. смог лишь в начале 1910, когда после столыпинской реакции в России опять повяло революционным подъемом. Однако и в новых произведениях К. по-прежнему нет людей, способных пойти на большие дела. Об этом свидетельствует и его псевдоним «Одинокий», а также такие рассказы, как **«Одиночество»** (1910), **«Хандра»** (1910), повесть **«Оазис»** (1913). Постепенно все же политическая струя начинает преобладать над психологической. Уже в рассказе **«Писатель»** (1910) К. порывает с «поэтизацией смерти», возвращаясь на путь жизнеутверждения и реальной борьбы за лучшую жизнь. Служба в царской армии и годы реакции не прошли

для К. бесследно. Сатира на царскую бюрократию и произвол нашла свое отражение в ряде небольших произведений (**«Яков Петрович»**, 1910, и др.).

В 1913 в ж. «Живое слово» появился очередной рассказ писателя **«Чудо»**, явившийся своеобразной вехой в лит. судьбе К. В нем говорилось о молодом монахе Порфирии, который под влиянием монастырского сторожа Ионы порывает с монастырем и «уходит на завод, чтобы жить настоящей, трудовой жизнью». Рассказ был послан на рецензию Горькому. В своем ответном письме от 3 июля 1912 Горький отметил, что несмотря на умение литературно писать, рассказ очень формален и схематичен. Он посоветовал К. в интересах искусства отказаться от словесной проповеди и обратиться к передаче образа и картины (Лит. газ. 1956. № 4. 10 янв.). К. прислушался к горьковскому совету. Ведь худож. недостатки, отмеченные Горьким, были присущи не только рассказу «Чудо», но и всему дореволюционному творчеству молодого писателя. В начале Первой мировой войны он надолго оставляет писательский труд. Настоящее мастерство придет к К. позднее, уже после Октябрьской революции, когда в конце 1920-х — начале 1930-х он снова возвратится к лит-ре.

После Октябрьской революции К. работает в московской большевистской газ. «Известия военного комиссариата», а также в ведомственных газ. железнодорожников. Однако ослабленное здоровье не позволило ему остаться в Москве, и он в конце 1918 на 4 года переезжает в с. Воскресенское Нижегородской губернии. Здесь он активно работает политпросветорганизатором, заведует отделом печатной агитации уисполкома, редактирует первую советскую газ. «Воскресенская жизнь». Дремучие ветлужские леса, среди которых эти годы жил К., особенно на берегу знаменитого озера Светлояр, упорно продолжали хранить «старую веру» и раскольничий быт, а потому сопротивление новому здесь было очень сильно. Острую классовую борьбу, развернувшуюся в этих местах, в которой К. приходилось принимать самое непосредственное участие, писатель опишет в своем первом большом произведении — романе **«Хвойный шторм»** (1935) (в переработанном виде роман под названием **«Счастливая встреча»** был издан в 1943 в г. Горьком). В 1922 К. переезжает в Нижний Новгород и в качестве журналиста начинает работать в газ. «Нижегородская коммуна». Кроме газетных статей, он пишет рассказы, повести, пьесы, которые печатаются в лит. приложении

к этой газ., а также в ж. нижегородских писателей «Натиск», некоторые из его произведений выходят в виде отд. изданий.

Роман «Хвойный шторм» завершил затянувшийся «подготовительный» период творчества К., и в 51 год писатель приступил к работе над своими главными историческими произведениями. За 12 лет (1935–47) он создает 6 больших исторических романов — «Питирим» (1936), «Жрецы» (1936), «Кузьма Минин» (1939), трилогию «Иван Грозный» (1943–46). Именно в этих исторических романах с наибольшей полнотой раскрылся талант К., благодаря чему из малоизвестного «периферийного» литератора он вырастает в значительного писателя.

Желание написать большой исторический роман появилось у К. давно. Еще в 1928, просматривая нижегородский губернский архив, писатель обнаружил 883 столбца древней летописи, охватывающей два с половиной века (1511–1760) жизни России, в которой немалое место было уделено проводнику петровской политики в Поволжье епископу Питириму. Эта находка подтолкнула писателя к созданию «антицерковного» романа «Питирим», который был задуман и осуществлен как 1-й том трилогии «Человек и боги».

Сюжет романа «Питирим» основан на реальных исторических событиях, происшедших в Нижнем Новгороде. В романе показана борьба светской власти с церковным расколом. В эпоху Петра I началась решительная борьба с раскольниками, особенно с теми, которые поддерживали царевича Алексея и оппозиционную власть боярство. Попытки раскольников опорочить царя-реформатора вчерашний раскольник Питирим рассматривает как отвлечение народных масс от насущных нужд государства. Петр I в романе «Питирим», явно под влиянием «школы» академика М. Н. Покровского, показан в сугубо отрицательном виде. В целом же роман, несмотря на попытку воспроизвести непростую историческую обстановку XVIII в. в России, во многом оказался упрощенным и схематичным. Однако отдельный «живой» материал книги сохранил свою ценность и историческую убедительность.

В 1937 появляется 2-я часть трилогии «Человек и боги» — роман «Жрецы». В нем изображено начало царствования Елизаветы Петровны и национальное движение мордвы в Нижегородской губ. В новом романе автор впервые описывает неизвестное в то время исторической науке т. н. терюшевское восстание мордвы. Если в «Питириме» обилие историче-

ского материала помогло писателю передать ощущение петровской эпохи, то в «Жрецах» эпоха почти не освещена, а содержание, как правило, строится на обыгрывании анекдотов из быта елизаветинского времени (любовная связь царицы с Петром Рыхловским, описание московской Тайной канцелярии, похождение вора Ваньки-Каина и т. д.).

Параллельно с работой над «Жрецами» К. пишет историческую повесть «Барская затея» (1937), рассказывающую о создании в 1798 нижегородского драматического театра князя Николая Шаховского.

В первых худож.-исторических произведениях К. все еще преобладает внешняя описательность характеров, а не раскрытие внутреннего мира героев, его язык суховат, малохудожественен. Однако со временем язык становится ярче, образнее, живее. В нем начинают широко использоваться элементы народного творчества — песни, раскольничьи стихиры, легенды, пословицы, поговорки.

Трилогия «Человек и боги» закончена не была. Писатель приступает к работе над новым романом, который под названием «Кузьма Минин» выходит в 1939 (в 1942 им создается одноименная драма). Через центральный образ романа Кузьму Минина К. раскрывает духовный и национальный взлет народного движения России XVII столетия. Автор использовал неизвестные до него материалы, характеризующие Минина как талантливого полководца, умелого дипломата и незаурядного политика. Это одно из немногих произведений отечественной исторической прозы, в котором с почти исчерпывающей полнотой представлена фигура Кузьмы Минина.

После «Кузьмы Минина» К. приступает к работе над своим главным произведением — романом-трилогией «Иван Грозный» (1-я книга — «Москва в походе» (1942), 2-я книга — «Море» (1945), 3-я книга — «Невская твердыня» (1947); Гос. премия СССР, 1948). На данную тему уже до К. было написано порядка десятка книг, но до 1940-х в основном отрицательный образ Ивана Грозного, перекочевавший с дореволюционных времен, не находил в лит-ре своего достаточно всестороннего отражения. За короткий срок К. создает монументальное эпическое произведение, в котором использовано огромное количество исторических материалов. 1-я книга трилогии «Москва в походе» охватывает период начала войны с Ливонией и взятия Нарвы (1558–60). 2-я книга — «Море» — отображала, по словам писателя, «совершенно не освещенный в художественной литературе и вскользь задетый наукой период

так называемого „нарвского плавания“, ибо Нарва — это допетровское „окно в Европу“, которым Россия обладала 23 года» (Костылев В. И. **Моя работа над «Иваном Грозным»** // Огонек. 1944. № 22. С. 11). Картины романа, посвященные русским мореплавателям и описывающие сражения с польскими и шведскими кораблями, являются одними из лучших в трилогии. В 3-й книге романа «Невская твердыня» основное место уделено внешней политике Ивана IV в последние годы его жизни. Трилогия охватывает четверть века царствования Ивана IV, в ней затронуты мн. вопросы жизни России XVI в. Писатель не скрывает личных недостатков царя, вместе с тем, несмотря на некоторую идеализацию его образа, он делает акцент на его незаурядных гос. качествах: дипломатическом уме, прозорливой политике, умению оценивать человека не по знатности и древности рода, а по делам. Однако главной заслугой Ивана Грозного, по утверждению К., было создание и укрепление Российского государства, возвышение Москвы как политического центра России. Интересно освещены мн. герои романа, в т. ч. такие фигуры, как человек «без роду и племени» Василий Грязный, Борис Годунов, митрополит Макарий, а также противники царя — удельный аристократ Андрей Курбский, боярин Телятьев, князь Владимир Старицкий. В трилогии К. попытка соединить лучшие достижения таких мастеров исторической прозы, как А. Толстой, Ю. Тынянов, В. Шишков.

В годы Великой Отечественной войны писатель активно занимается журналистской работой. Он создает цикл публицистических очерков и портретов о Минине, Пожарском, Суворове, Кутузове, Денисе Давыдове, Багратионе.

К. являлся членом правления Горьковского отделения СП СССР и членом редколлегий альм. местных писателей. В 1947 он был избран депутатом Верховного Совета РСФСР.

После завершения трилогии «Иван Грозный» К. создает в черновом варианте роман о сормовских революционерах «**Отцы**» («**Наследники**»). Кроме того, он начинает собирать материал для нового исторического романа «На Балканах» (о русско-турецкой войне 1877–78), но этому замыслу не суждено было сбыться. 29 авг. 1950 писателя не стало. Он похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Произведения К. выдержали 63 изд. на 7 яз. народов СССР, его книги издавались в Болгарии, Румынии, Финляндии, Аргентине.

Творчество К. ценили не только простые читатели, но известные ученые и писатели. Так,

А. К. Толстой на подаренном К. экземпляре «Петра I» написал: «Валентину Ивановичу Костылеву — прекрасному, честному художнику, с чувством искренней дружбы» (Архив семьи В. И. Костылева). Характеризуя лучшее худож.-историческое достижение писателя — роман-трилогию «Иван Грозный», академик Н. С. Державин отметил: «В целом, в ряду советских исторических романов значительностью своей темы, серьезностью ее понимания и широтой литературной разработки роман В. Костылева об Иване Грозном занимает видное место» (Правда. 1944. 11 дек.). Трилогия К., как и др. зрелые произведения мастера, явилась значительным вкладом художника в отечественный жанр исторической прозы.

Соч.: Избранные соч.: в 6 т. Горький, 1951–52; Закоулки прошлого // Натиск. Горький, 1933. № 1–4; Хвойный шторм: роман. Горький, 1935; Питирим: исторический роман. Горький, 1936; М., 1993; Над чем мы работаем // Горьковский рабочий. 1936. 22 марта; Порыв целого поколения // Горьковская коммуна. 1936. 21 июня; Жрецы: исторический роман. Горький, 1937; Кузьма Минин: исторический роман. Горький, 1939 (М., 1993); Лит. заметки // Известия. 1941. 19 марта; Об историческом жанре // Горьковская коммуна. 1941. 9 мая; Воины-волгари // Известия. 1941. 29 июня; Багратион // Горьковская коммуна. 1941. 28 дек.; Лит. заметки // Голос родины. Горький, 1942. № 3; Голос русского солдата // Правда. 1942. 8 сент.; Счастливая встреча: роман. Горький, 1943; Моя работа над «Иваном Грозным» // Огонек. 1944. № 22; Будущее книги // Лит. газ. 1945. 7 апр.; Беседы на откосе // Правда. 1946. 22 янв.; Иван Грозный / вступ. статья Н. Крюкова. Кн. 1–3. М., 1955; М., 1993; Иван Грозный: роман-трилогия. М., 1998.

Лит.: Барсуков Н. Об исторических романах Костылева: «Питирим», «Жрецы» // Горьковская обл. 1939. № 2; Кочин Н. Кузьма Минин: [рец.] // Известия. 1941. 5 февр.; Бородин С. Иван Грозный: [рец. на первый том трилогии] // Лит-ра и искусство. 1943. 15 мая; Державин Н. Роман об Иване Грозном: [рец. на первый том трилогии] // Правда. 1944. 11 дек.; Романов А. Старейший горьковский писатель // Волжский альм. 1945. № 4; В. И. Костылев (краткая биография) // Горьковская коммуна. 1947. 14 янв.; Злобин С. Правда об Иване Грозном: [рец. на трилогию] // Лит. газ. 1948. 10 апр.; Барсуков Н., Еремин А. Иван Грозный: [рец. на трилогию] // Горьковская коммуна. 1950. 8 окт.; Дарков В. В. И. Костылев. Критико-биографический очерк. Горький, 1959; Кораллов М. Музы, герои, время: Заметки критика // Вопр. лит-ры. 1965. № 9; Филатов Н. Ф. Патриот земли русской: послесл. // Костылев В. И. Кузьма Минин. Роман. Саранск, 1988; Курилов А. С. Возвращение: предисл. // Костылев В. И. Иван Грозный. Кн. 1. Москва в походе. Кн. 2. Мор. М., 1991.

В. С. Федоров